

МИРА ВИШЕС

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

ТАКОЕ
МЫ НЕ ПРИЗЫВАЛИ

Мира Вишес

Такое мы не призывали

Серия «Академия Талисман»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73832249

SelfPub; 2026

Аннотация

Родные держали меня взаперти и слышать не хотели об учебе, так что пришлось пуститься в бега. План был прост: призываю светлого духа-защитника – и живу спокойно. А вышло с точностью наоборот... Теперь я могу вылететь из академии в два счета! Ну, если всё откроется.

Моя единственная надежда – старшекурсник. Тёмный. Наглый. Язвительный! Еще и смотрит так, будто знает обо мне что-то неприличное. Он согласился помочь загнать призванное обратно, но с одним условием: буду ему должна.

Вот только я уже не уверена, кто опаснее – разгневанная семья, потусторонняя жуть или этот новоявленный спаситель.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Такое мы не призывали

Глава 1

От книжного шкафа пахло странно. Кажется, кто-то пытался наложить на фолианты заклинание «свежесть горных трав», а получилась гремучая смесь полыни и подгоревшего печенья. Я едва не чихнула! Торопливо зажала нос пальцами, прошмыгнула мимо и прислушалась.

Тишина. Ну, относительная. Где-то скрипнула половица под шагами дежурного библиотекаря, но этот звук был обнадеживающе далеким. После восьми вечера читальный зал для старших курсов превращался в царство безмолвия. Идеальное время для тех, кому по уставу здесь находиться не положено.

Шкафы стояли каким-то хитрым лабиринтом – поговаривали, что первый ректор Академии «ТАЛИСМАН» страдал патологической любовью к архитектурным головоломкам и лично спроектировал этот книжный закоулок. Я провела пальцем по очередным корешкам. «Призывы для хозяйственных нужд» – не то. «Элементали: от искры до урагана» – тоже. «Как изгнать призванное обратно» – не актуально.

О! На верхней полке... Золотое тиснение блеснуло в тусклом сиянии магического освещения. «Призывы высшего по-

рядка. Полное руководство». Книга цвета запекшейся крови, от одного взгляда на которую по спине пробежал озноб.

Поднявшись на цыпочки, я коснулась корешка. И тут сверху на мою ладонь легла чужая. Большая, горячая, с длинными пальцами. Явно мужская. Я вздрогнула, но руку не отдернула. Во-первых, еще дома усвоила: если покажешь слабость – тебя сожрут. Во-вторых, книга моя, я первая до нее дотронулась!

До затылка доносилось чье-то дыхание, и этот кто-то стоял у меня спиной. Не просто близко – вплотную... Я чувствовала тепло чужого тела даже сквозь плотную ткань костюма. Судя по тому, как уверенно эта ладонь лежала на моей, конкурент никуда не торопился.

Не убирая руки, я медленно обернулась и чудом не стукнулась носом о его подбородок. Нависшее надо мной лицо было... узнаваемым. Резкие скулы, прямой нос. Короткие, красиво взлохмаченные черные волосы. Китель того же цвета сидел на широких плечах безупречно: ткань была зачарованной, с тонкой золотой вышивкой по вороту. Мерцала в полутьме, выдавая дорогую артефакторную работу. Пронзительные серо-голубые глаза смотрели на меня с выражением ленивого, почти оскорбительного любопытства. Как на забавную зверушку, которая вдруг выползла из-под шкафа.

Вокс Неймар с выпускного пятого курса. И дело не в том, что о нем судачили в коридорах и перемывали кости в студенческом «Сплетнике». Неймары – род потомственных

темных магов с впечатляющим семейным древом, уходящим в такие глубины истории, что учебники путались в датах.

Вокс усмехнулся. Не добро, не зло. Лишь констатируя факт: он заметил, что я его узнала. Руку по-прежнему не убрал. Моя ладонь, прижатая к книжному корешку, фактически находилась в плену.

– Я первая нашла эту книгу. – Хотелось звучать твердо, но вышло как-то робко и неуверенно. – Возьми другую.

Вокс склонил голову набок и вкрадчиво произнес:

– Эта книга в единственном экземпляре, и она мне нужна. – Голос у него был глубоким, с легкой хрипотцой. – К тому же, я сомневаюсь, что скромным первокурсницам следует такое читать.

На слове «скромным» его бровь многозначительно приподнялась. Мой серый наряд и правда был воплощением приличий: строгий костюм-тройка с галстуком: глухой ворот, рукава до запястий. Только юбка чуть выше колена немного выбивалась из невинного образа. Но вкуче с бледной кожей и гладко зачесанными светлыми волосами я, видимо, выглядела как девица, которая в обморок упадет от одной мысли про ритуал призыва.

– С чего ты взял, что я первокурсница? – спросила я упрямо.

– Потому что раньше я тебя не видел. Значит, поступила этой весной.

Ну и ну! Вокс что, всех девушек в академии в лицо пом-

нит? Впрочем, судя по репутации, которую старательно живописал «Сплетник», могло быть и так.

– Это не имеет значения, – отрезала я. – Главное, что книга моя.

– Имеет, – возразил он лениво. – Студентам младше четвертого курса доступ в этот читальный зал закрыт.

Я сжала зубы. Вот ведь. Действительно закрыт. Именно поэтому я и кралась сюда, точно воришка, замирая от каждого скрипа и шороха. Если меня сейчас выпроводят, то второй попытки может и не быть. Тогда прощай, спокойная жизнь. Здравствуй, постоянный страх...

Руку я так и не убрала. Пальцы Вокса лежали поверх моих, и от этого прикосновения по коже разливался жар – не магический, обычный, человеческий, но оттого не менее раздражающий. Он что, печку проглотил?

– Ладно, нарушительница, – протянул Вокс, и в его глазах мелькнуло веселье. Как у кота, которому надоело пялиться на мышь, и он решил с ней немного поиграть. – Я тебя не выдам. Люблю непослушных девочек.

Какая-то двусмысленная фраза! Щеки вспыхнули, но я заставила себя не отводить взгляд.

– А я люблю, когда мальчики не лезут в мои дела и не распускают руки, – выпалила я.

Вокс усмехнулся еще шире и сжал мои пальцы. Не сильно, но я отшатнулась. Рука соскользнула с книги, пальцы разжались сами собой. А Вокс невозмутимо, словно ничего и не

произошло, снял книгу с полки.

Я ругнулась про себя. Повелась как первокурсница! То есть, строго говоря, я и есть первокурсница, но все равно обидно. Он покрутил добычу в руках, провел большим пальцем по корешку, будто издеваясь. Поднял глаза и протянул ее мне.

– Ты серьезно? – осведомилась я с подозрением.

– Вполне, – снисходительно ответил Вокс. – Но у тебя не больше часа. Дольше я ждать не намерен.

Маловато, конечно, но лучше, чем ничего. Я судорожно прикидывала в уме: найти нужный раздел, прочитать про ритуал, выписать формулы... Уложусь ли?

– Время пошло, – поторопил он. – Бери, пока не передумал.

Я выхватила книгу, прижала к груди и метнулась вглубь лабиринта – туда, где еще час назад заняла угловой стол, окруженный кипами книг. Место стратегически удачное: из прохода не видно, а рядом поворот в основной зал. В случае внезапной проверки можно сделать вид, что я свернула не туда и совершенно случайно оказалась в запретной секции.

Стол был завален моими вещами: учебник по светлой магии, тетрадь, листы для чертежей и ручка-перо. Пожалуй, бросать ее без присмотра не стоило – ценная вещь. Отец подарил. До того, как все пошло наперекосяк...

Плюхнувшись на стул, я зажгла свечи. Распахнула книгу и принялась лихорадочно листать страницы.

Глава 2

Оглавление. Глава первая: «Теоретические основы призывов высшего порядка». Пропускаем. Глава вторая: «Классификация духов по степени опасности для призывающего». Пропускаем. Глава третья: «Проклятые сущности». Не моя специализация. Глава четвертая: «Стражи и защитники». Вот оно!

Я пробежалась глазами по строчкам. Дух, который появляется в момент опасности и оберегает мага. Идеально. То, что надо.

Вот только формулы были сложные. Трехуровневая структура заклинания, рунный круг, энергетический якорь. Я кусала губу, переписывая столбцы символов в тетрадь. Придется адаптировать плетение под светлую магию, потому что духи-защитники по природе своей нейтральны и одинаково откликаются на любой тип силы, но есть нюансы...

Об этом я подумаю позже. Сначала – заклинание и рунный круг. Первое я переписала в тетрадь, второе зарисовывала на чертежных листах. Попытки с десятой, наверное!

Я перелистнула страницу и наткнулась на раздел «Правила безопасности при призыве духов высшего порядка». Крупный шрифт, красные чернила, три восклицательных знака в конце заголовка. Создатель книги явно хотел, чтобы этот раздел читали в первую очередь.

«Первое: не проводите ритуал в одиночестве. Присутствие второго мага крайне желательно, даже если он не участвует в призыве напрямую».

Так. Ну крайне желательно – не равно обязательно.

«Второе: ни при каких обстоятельствах не прерывайте ритуал. Это чревато выбросом нестабильной энергии».

Я быстро переписала и это, стараясь не думать о том, что это за нестабильная энергия.

«Третье: не используйте в качестве якоря предметы с чужой магической историей во избежание появления непредсказуемых сущностей».

Использую кулон в виде кролика, который мне выдали для призыва фамильяра! Я первая владелица этого украшения. Должно сработать. Без магического помощника я легко обойдусь, а вот магический защитник необходим позарез. Тем более что наличие фамильяра в Академии опционально. В уставе так и написано.

«Четвертое и последнее: помните, что дух-защитник плохо сонастраивается с...»

Разумеется, никакого многоточия там не было. Просто на буквы упала тень.

Передо мной стоял Вокс. И как умудрился подойти так бесшумно?! Я машинально прикрыла тетрадь ладонью, хотя он и не пытался заглянуть. Ловко забрал книгу – прямо из-под моего локтя, подцепив пальцами за уголок.

– Я не закончила! – возмутилась я.

– Твои проблемы, – заявил Вокс. – Час прошел. Уговор есть уговор.

Ладно... Самое важное я успела: формулы переписаны, руны зарисованы, ритуал законспектирован. Правила безопасности... Ну, я хотя бы знаю, с какой стороны ждать неприятностей. Остальное – дело техники и моей светлой магии, которая, надеюсь, не подведет.

Вокс перевернул книгу, взглянул на раскрытую страницу.

– Дух-защитник высшего порядка, – прочитал он вслух, и его бровь вопросительно приподнялась. – От кого ты собралась защищаться, первокурсница?

Я закрыла тетрадь и улыбнулась самой ехидной улыбкой, на какую была способна:

– От твоего любопытства.

– Не поможет, – хохотнул Вокс.

Развернулся и пошел прочь – вглубь книжного лабиринта. Такой уверенной походкой, словно весь читальный зал принадлежал ему. Я проследила, как его силуэт растворяется в полумраке между стеллажами.

Вот и славно. По крайней мере, книгу в шкаф возвращать не придется. А то идти через весь зал, рискуя наткнуться на бдительных библиотекарей... Нет уж, пусть этим занимается тот, у кого есть законное право здесь находиться.

Я сгрэбла вещи в сумку и на цыпочках направилась к выходу. В голове крутились формулы, руны и схема круга, которую предстояло начертить мелом в каком-нибудь укром-

ном уголке. Найти бы этот уголок – подальше от чужих глаз и любопытных ушей.

Всего вторую неделю учусь в Академии, а уже нарушила устав, ввязалась в перепалку с темным старшекурсником и собралась призывать духа высшего порядка в одиночку, вопреки правилам безопасности. Мама бы меня прибила. Впрочем, она запрещала мне даже думать о магии, так что ее мнение можно не учитывать.

Смелости-то мне не занимать. В конце концов, я сбежала сюда с одним только саквояжем и твердым намерением учиться. В приемной комиссии на меня, конечно, посмотрели изумленно. Точнее, на мою фамилию. Но я была упорна. Сдала вступительные экзамены – помогли сила дара и «трехлетнее домашнее обучение», которое я сама себе устроила. С пятнадцати лет, когда у меня впервые проявилась магия. Я набиралась знаний то тут, то там, тренировалась тайком от семьи.

Теперь боялась, что за мной придут. Запиралась в комнате на все замки, вздрагивала от каждого стука в дверь и даже привязала к ручке сигнальное заклинание, выученное по самоучителю. Но никто не приходил. Не было ни писем с требованием вернуться, ни внезапных визитов разгневанных родственников.

Возможно, они пока не знали, где я. Возможно, искали не там. Возможно, ждали, что я одумаюсь и приползу обратно. Смешно! Я скорее соглашусь отрабатывать учебу до кон-

да жизни, чем вернусь домой. Однако терять бдительность нельзя. Семья не оставит меня в покое – это точно. Академия накрыта охранным куполом, вход и выход осуществляется исключительно порталами. Сюда не пускают посторонних, но родственники же не посторонние. А связи и деньги зачастую позволяют больше дозволенного. Поэтому мне нужен ритуал.

За поворотом скрипнули половицы, я затаилась, пережидая, пока пройдет дежурный библиотекарь. Почему-то вспомнился Вокс Неймар, его насмешливый взгляд и наш финальный обмен «любезностями». Интересно, что он имел в виду под этим своим: «Не поможет»?

Тряхнув головой, я прислушалась к затихающей поступи и выскользнула за дверь читального зала. Сейчас важно лишь одно – призыв. Если все получится, я обзаведусь защитником. Настоящим духом, который станет моей тенью и никому не позволит застать меня врасплох. Если не справлюсь...

Я силой воли отогнала непрошенные мысли. Справлюсь. Других вариантов у меня нет.

Глава 3

Обратный путь вышел совсем не таким безмятежным, как хотелось бы. Видимо, пока я торчала в запретной секции, Академия решила напомнить мне, что жизнь первокурсницы полна неожиданных препятствий.

Первое произошло на выходе из библиотеки. Я свернула за угол, прокручивая в голове рунные цепочки, и едва не получила письмом в лоб. Бумажный самолетик спикировал откуда-то сверху, лихо развернулся и, прежде чем я успела пригнуться, нырнул прямо в вырез моей рубашки. Я взвизгнула, пошарила руками по вороту, выживая наглуую бумажку. Самолетик трепыхался, точно живой, щекоча кожу острыми краями. Пришлось прижать его пальцами и вытащить наружу.

На крыльях мерцало заклинание срочной доставки. Адресатом значилась Иллори Риван, эффектная девушка с моего курса, но с факультета призыва сущностей. Мы в паре работали на аграрной отработке с коста-бульбой и понимали друг друга с полуслова. Эх, мне бы ее знания... Я отпустила письмо – все равно почтовая магия сама найдет получателя – и поспешила дальше.

Второе испытание поджидало на лестничной площадке общежития. Две студентки с воздушного факультета устроили поединок на миниатюрных вихрях. Вихри с воем носи-

лись между перилами, сталкивались, рассыпались искрами и снова сходились в бестолковой драке. Я попыталась проскочить незамеченной, но один из вихрей, проиграв стычку, плюнул в мою сторону порывом ветра. Волосы мгновенно встали дыбом. Стихийницы заливисто рассмеялись, а я прибавила шагу, мечтая только об одном – поскорее добраться до комнаты.

Она была из разряда «бюджетных». Две узкие кровати, два стола, два стула, пара покосившихся тумбочек и общий платяной шкаф, благо здоровенный. Отдельные комнаты полагались только тем, кто мог доплатить звонкой монетой, а я нынче была стеснена в средствах. Но тут царит уют: стопки конспектов, засушенные травы под потолком, флаконы с учебными зельями на подоконнике. Милый студенческий быт.

В комнате было тихо и пусто. Отлично! Мне везет. Спокойно займусь шлифовкой ритуального заклинания... Вряд ли соседка меня сдаст, но лучше не рисковать. Я и так выгляжу для нее подозрительно: въехала в комнату с минимумом вещей и постоянно прошу одолжить мне то одно, то другое. Кажется, она относится ко мне с некоторым снисхождением. Все же старше меня на пару лет и уже учится на третьем курсе.

Я скинула туфли, прошлепала босиком к столу и выгрузила из сумки добытое сокровище: тетрадь с конспектом и листы с рунами. Разложила перед собой учебники. Оставалось

просчитать финальную версию формулы.

Темные аспекты призыва я начала заменять нейтральными или светлыми аналогами, перекраивая энергетические узлы. Это было похоже на попытку перешить чужое платье, не имея выкройки – одно неловкое движение, и ткань пойдет стрелками.

Ручка-перо послушно выводила закорючки, иногда поправляя мои каракули, чтобы руны вышли ровнее. Время от времени я сверялась с учебником по светлой магии, проверяя совместимость энергий.

Почти закончила, когда дверь распахнулась.

На пороге стояла Коралина. Суровая, как всегда. Высокая, с волнистыми иссиня-черными волосами. Зеленые пиджак и юбка сидели на ней безупречно, подчеркивая стройную фигуру. Она прошла в свою половину комнаты и забрала свою увесистую сумку, из которой торчали пробирки, флаконы и пучок каких-то сушеных трав, пахнувших болотом.

– Райли, – окликнула меня Коралина, – я ухожу в лабораторию.

– На ночь глядя?

– Буду возвращать ночной лотос. Дело тонкое. Требует огромной концентрации.

Она всегда говорила коротко и рублено, не тратя лишних слов. За дни совместного проживания я успела выучить эту ее манеру. Коралина не была злой или неприветливой – про-

сто не видела смысла в пустой болтовне.

– Вернусь к рассвету, – добавила она, перекидывая сумку через плечо. – Постаралась бы тебя не разбудить, да твоя сигналка все равно заорет.

– Не страшно, – пробормотала я. – Как проснусь, так и усну...

– А что у тебя за спиной?

Я поспешно обернулась. Ничего, лишь тени.

– Показалось, – пожала плечами Коралина.

Еще раз окинула меня внимательным взглядом, задержавшись на моем лице чуть дольше обычного, но ничего не сказала. Ушла, притворив дверь.

Показалось ли? Я насторожилась. Слова соседки заставили прислушаться к ощущениям – и теперь, в наступившей тишине, я явственно почувствовала: в комнате кто-то есть. Невидимый, бестелесный, но чужой. Кожу закололо, в затылок словно сотни иголок впились.

Я призвала светлую магию – мягкое золотистое сияние окутало ладони. Сбоку что-то дрогнуло. Из пустоты проступил контур – тонкий, извивающийся, похожий на змеиный силуэт. Он качнулся в мою сторону... И истаял, будто его и не было.

Сердце ухнуло в пятки.

Вот и все. Явились! Выследили. Теперь ждут подходящего момента?..

Я заставила себя выдохнуть и медленно опуститься на

стул. Била дрожь, но паника – странное дело – придала решимости. Нельзя сидеть сложа руки. Если за мной уже пришли, значит, времени на подготовку не осталось. Надо действовать.

Итак. Дух-защитник высшего порядка. Ритуал призыва. Якорь – кулон, вот он, в ящике стола. Надо найти такое место, где меня не побеспокоят хотя бы пару часов.

Ритуальный зал? Безопасно с точки зрения магической защиты, но наверняка там дежурят преподаватели. Подземелья? Говорят, в них водятся привидения и прочая нечисть, которую студенты используют для практики. Не вариант. Оранжерея? Как бы меня не сожрало плотоядное растение... Хватило мне коста-бульбы, норвящей оттяпать пальцы. Забавная она, конечно! Хоть и опасная.

Первую неделю студенты, согласно давней традиции, работали в полях. Ну, почти в полях. Сажали ту самую бульбу в поте лица. Я усмехнулась, вспомнив, как стояла с тляпой в руках, перемазанная землей, и представляла лица родителей, если бы они это увидели. Их дочь, наследница рода Фэйн, вскапывает грядки наравне с простолюдинами. Да их бы удар хватил. Впрочем, они и так в ярости, если узнали, что я сбежала обучаться магии вопреки их прямому запрету.

Судорожно перебрав в уме еще несколько вариантов, я остановилась на одном. Тренировочный полигон на северной окраине Академии. По ночам он обычно пустует. Защитные купола отключают, но толстые каменные стены погло-

щают магические эманации не хуже ритуального зала.

А сейчас как раз ночь. Удачная – Коралины нет. Надо идти, время работает против меня. Уже десять дней минуло! Поначалу, ясное дело, мне было не до ритуала. Затем я осваивала библиотеку, роясь в картотеке, пока не поняла, что нужная мне книга находится в читальном зале для старшекурсников. Больше оправданий нет, а непонятная тень есть!

Я сгребла в сумку бумаги, захватив на всякий случай и ручку-перо. Сунула в карман кулон, обулась и ринулась из комнаты в ночь.

Глава 4

– Далеко собралась, полуночница? – раздался в пустом вестибюле голос вахтерши.

Крупной женщины лет пятидесяти, с прической «башня из кос», уложенных вокруг головы наподобие оборонительного сооружения. Звали ее Модеста Крок, и она обожала цепляться к студенткам.

Я мысленно застонала. Коралина, значит, прошла – и ничего. А тут сразу допрос с пристрастием.

– Прогуляться, – ответила я, стараясь звучать беззаботно. – Ночь душная, не спится.

Модеста прищурилась, отчего ее лицо стало похоже на печеное яблоко, которое кто-то забыл в духовке, и оно пошло морщинами.

– Прогуляться, – процедила она насмешливо. – В полночь-то. На свиданку небось?

– Да что вы! – Я изобразила праведное возмущение. – Просто воздухом подышать.

– Ага, воздухом. Знаю я эти прогулки. Имя, фамилия, номер комнаты. Будем составлять акт о ночном шатании.

Вот ведь прицепилась... Я сжала ляжку сумки. Врать бессмысленно – она все равно проверит по спискам, а то и пойдет следом, проверять, чем я там дышу в полночь. Так что я честно назвалась. Брови Модесты взлетели так высоко, что

едва не скрылись под башней из кос.

– Фэйн? – переспросила она с жадным любопытством. – Из тех самых Фэйнов? Которые в столичном совете заседают?

Я поморщилась. Модеста Крок окинула меня взглядом, в котором читалось сложное математическое вычисление. Мой простенький костюм. Отсутствие фамильных драгоценностей и свиты из слуг.

– Хотя, – протянула она с сомнением, – чего бы тебе тогда в бесплатной комнате делать? Фэйны, поди, могли бы и отдельную выкупить, и золотом полы выстелить.

Вот этого я уже стерпеть не могла. Усталость, страх перед тварью в комнате, нервное напряжение последних дней – все накатило разом.

– Я на бюджете учусь, – отчеканила я, – потому что всего хочу добиться сама. Без фамильных кошельков и родственных связей.

Повисла пауза. Модеста смотрела на меня, поджав губы. И вдруг ее лицо смягчилось. Не то чтобы она стала доброй – скорее, сменила гнев на милость.

– Вот оно что, – проговорила вахтерша задумчиво. – Молодец, девочка. Правильно. Сама – оно вернее.

Она подперла щеку рукой и заговорщицки мне подмигнула.

– Иди-иди, на свиданку. Дело молодое, чего уж.

М-да. Но пусть лучше думают, что я бегаю по мальчикам,

чем творю запрещенные ритуалы на тренировочном полигоне. Пробормотав слова благодарности, я выскользнула за дверь.

Аллея, ведущая к северной окраине Академии, была пустынна, если не считать пары призрачных огоньков, плясавших над кустами. Кто-то из некромантов баловался с блуждающими душами? Я двигалась перебежками, от дерева к дереву, стараясь держаться в густой тени. Учебный корпус остался позади, за ним потянулись теплицы, от которых тянуло влажным жаром и пряным ароматом ночных цветов.

Еще один поворот, и вот он – полигон. Целое поле с приземистыми каменными зданиями. К счастью, ворота не закрыты. Вдоль заградительной стены выстроились стойки с учебным оружием, в центре темнело выжженное пятно – видно, кто-то сегодня перестарался с огненным шаром. Посреди такого великолепия чертить ритуальный круг было бы чистым безумием. Во-первых, нужно место поукромнее. Во-вторых... О нет, я забыла мел! Ну и балда.

Ладно, будем решать проблемы по порядку. Я огляделась и заметила строение, о назначении которого уже успела узнать. Комнаты для индивидуальных поединков. Небольшие помещения, где можно тренироваться без свидетелей. Защита там, конечно, послабее, зато уединение полное.

Я вошла внутрь и толкнула первую дверь. Заперто. Вторую – то же самое. Третья поддалась.

Комнатка оказалась маленькой – шагов десять в длину

и столько же в ширину. Пол выложен гладкими каменными плитами – идеально для черчения. А в углу валялся кусок мела. Крупный, белый, слегка сточенный с одного конца. Очевидно, предыдущие «посетители» как раз рунные круги и чертили – для тренировочных дуэлей это обычное дело.

Ура, удача! А то стояла бы сейчас, как дура. Не ногтями же руны выцарапывать.

Закрыв дверь на щеколду, я опустилась на колени и призвала свет. С ладони сорвался золотистый шарик, поднялся к потолку и завис там, разливая нежное сияние. Базовое закливание света. Первое, которому я научилась, тайно листая самоучитель. Тогда оно казалось чудом. Теперь – привычный инструмент.

Я извлекла из сумки лист с самым удачным чертежом, положила перед собой. Рунный круг выглядел внушительно: внешняя окружность – защитный контур, внутренняя – зона призыва. Между ними – цепочки рун, которые следовало чертить в строгой последовательности, не перепутав ни единого завитка.

Взяв мел, принялась за работу. Мел крошился, оставляя на пальцах белую пыль, но я не обращала внимания. Линии и руны выходили четкими, сказывались часы тренировок.

На середине второй цепочки я зевнула. Да так, что челюсть едва не вывихнула. Спать хотелось зверски. День выдался длинным: лекции, библиотека, стычка с Воксом... Но мне нельзя клевать носом! Ошибиться в руне – все равно что

подписать себе приговор. В лучшем случае ничего не выйдет. В худшем – призовется не пойми что. А судя по теням, которые за мной уже охотятся, «не пойми что» мне сейчас категорически противопоказано.

Кстати, о тенях. Стоило вспомнить змеиный силуэт в комнате, как сонливость мигом испарилась. Что это было? Или кто?..

Я с удвоенным усердием взялась за оставшиеся руны. Мел скрипел по камню, выписывая закорючки, точки и пересечения. Внутренний круг получился чуть кривоватым, но в пределах допустимого – главное, чтобы контур замкнулся без разрывов.

Осталось самое сложное – центральная руна-якорь. Та, что свяжет духа с кулоном. Я сверилась с чертежом, наметила контур и вывела завитки. Рука дрогнула на последнем изгибе. Я замерла, боясь дышать. Вроде обошлось – линия не прервалась.

Круг лежал передо мной – белый, чуть светящийся в магическом освещении. Красивый. Правильный. Готовый к ритуалу.

Я вытащила из кармана кулон. Маленький серебряный кролик с ушами-лопухами поблескивал в золотистом свете. Выдали мне его вместе с учебниками – стандартный амулет для призыва фамильяра. Простой, без изысков, зато новый, без чужой магической истории. То, что надо для якоря.

Я положила кролика в центр круга и поднялась на ноги.

Что ж, Райли Фэйн. Вот и настал момент истины. Или у тебя будет дух-защитник, или...

Я запретила себе думать об «или».

Расправила плечи, встряхнула кистями, разгоняя магию по телу. Свет внутри отозвался теплой волной, готовый хлынуть в заклинание. Осталось воспроизвести формулу из тетради.

Вот только перепроверю напоследок, точно ли в ней нет ошибки...

Глава 5

Я судорожно перечитывала формулу, вода дрожащим пальцем по строчкам, и чем дольше вглядывалась в собственный почерк, тем сильнее хмурилась. Ага! В третьем энергетическом узле пропущена связка между руной стабилизации и контуром привязки. Не то чтобы критично, но нехорошо. Энергия рискует пройти по касательной. Тогда якорь не удержит сущность в заданных границах, и она разгуляется так, что мама не горюй.

Позорная невнимательность! То ли я в библиотеке переписывала второпях, боясь, что Вокс передумает и отнимет книгу раньше времени, то ли накосячила при переработке формулы в комнате. Ну ничего, это исправимо.

Я уселась с тетрадю на пол, достала из сумки ручку-перо. Вписать недостающий элемент, проверить сопряжение с остальными узлами... Отлично! Уточненная формула выглядела цельной. Практически ожерелье, в котором каждое звено прочно держится за соседнее.

Теперь за дело... Пока не струсилась или не начала сонно зевать.

Моя магия отозвалась мягким свечением, словно солнечный луч, пробивающийся сквозь толщу воды. Руки ладонями вверх, предельная концентрация, слова заклинания...

Рунный круг передо мной набрал силу: линии налились

золотом и завибрировали. Гудели пчелиным роем... Вж-ж-ж. Меловое кольцо вспыхнуло, очертив границу для выплеска энергии. Загорелись руны, ответственные за поиск сущности в слоях эфира.

Процесс запущен. Воздух густел, магия окутывала меня коконом. Золотые нити тянулись от пальцев к рунному кругу и обратно, оплетали запястья, скользили по плечам. Волоски на коже встали дыбом и зашевелились. Пространство насыщалось чистой силой! Сейчас...

Кулон в центре круга замерцал, набухая светом. Кроличьи уши задрожали как живые. Хороший знак. Якорь работает, а его структура принимает магию ритуала.

Круг полыхнул ослепительно, от кулона к моим ладоням рванула тонкая, фоящая струна связи. Еще немного, и сущность откликнется. Я чувствовала чье-то смутное присутствие, и с каждой секундой оно становилось все сильнее.

На стене шевельнулась тень, и я едва не сбилась. А останавливаться нельзя! Иначе все насмарку... Вот только по каменной кладке скользнул знакомый силуэт. Тонкий, извивающийся. Змеиный! Опять?.. Что это, и какого тлена ему от меня нужно?!

Силуэт качнулся и прыгнул ко мне. Или на меня? Я взвизгнула и отшатнулась, задев лежащую рядом тетрадь. Вложенная в нее ручка-перо вылетела и покатилась прямым в сияющий круг.

Нет, нет, нет...

Кулон пошел мелкой рябью и звонко хрустнул. Трещина на боку... Вторая, третья, четвертая. Кроличьи уши дернулись в агонии и обломились. Бах! Комнату сотрясло мощным выплеском эманаций.

Светлая магия из круга столкнулась с чем-то темным и чужим. Две волны. Вместо того чтобы погасить друг друга, они скрутились в тугую спираль. Черное и золотое. Бурлящий ядовито-зеленый водоворот. Пол завибрировал, воздух тоже. Кулон окончательно треснул и разлетелся на куски. Взметнулась металлическая пыль, опадая мерцающей крошкой.

Я рефлекторно соткала щит. Простейший, но его, к счастью, хватило. В меня ударила волна выплеснувшейся энергии, отзеркалилась и с грохотом шарахнула в дверь. Щеколда слетела с креплений. У-у-у, ну хоть петли целы.

Все стихло. Дрожа всем телом, я обхватила колени руками. В центре выгоревшего круга, где лежал кулон, покоилась горстка металлической трухи. А в ней валялась ручка-перо, неестественно выгнутая, словно ее скрутило магической судорогой.

Благо энергия в комнате выравнивалась. Ни вихрей, ни всплесков. Ровный стабильный фон. Вроде бы. И что это было?!

Ясно одно: призыв провалился. Вчистую! Кулон уничтожен, круг разрушен. Я осталась без защитника и без якоря. Ну хоть сама цела, и на том спасибо.

– Что за шум, а драки нет?

От этого голоса внутри все оборвалось. Я резко обернулась.

Дверь распахнулась, порог перешагнул Вокс Неймар. Оперся плечом о косяк, скрестил руки на груди. Вся его поза транслировала крайнюю степень ироничного недоумения. Китель сидел на нем так же безупречно, ни складочки. Волосы взлохматились сильнее, одна прядь упала на лоб. Видимо, шел сюда очень быстро, если вообще не бежал.

Я чуть сдвинулась, заслоняя собой выжженный круг. Глупо, нелепо и совершенно по-детски. А что еще мне оставалось? Сказать: «Проходи мимо, не смотри»?

Вокс многозначительно выгнул бровь и констатировал:

– Снова ты.

Я нервно сглотнула. В горле царапало так, будто туда насыпали песка.

– Так-так-так. Что ты делаешь на полигоне ночью, первокурсница? – Он отлепился от косяка и опасно прищурился. – Меня преследуешь?

– Может, это ты меня преследуешь? – окрысилась я.

Вероятно, не стоило, но язык сработал быстрее мозга.

Вокс вошел в зал – по-хозяйски, словно был у себя в родовом поместье, а я заявила туда без приглашения. Я торопливо схватила с пола тетрадь, захлопнула и сунула в сумку.

– Что колдовала? – поинтересовался Вокс, остановившись в двух шагах от меня. Его взгляд скользнул по горелому кру-

гу, металлической пыли, скрюченной ручке-перу. – Судя по разгрому, что-то захватывающее.

– Не твое дело, – выпалила я и потянулась подобрать ручку.

А она... дернулась. И взмыла в воздух, медленно вращаясь вокруг своей оси. Из нее засочился дым. Зеленоватый, неестественный. Свиваясь в жгуты и направляя эти «щупальца» к остаткам рунного круга.

– Не трогай! – рявкнул Вокс.

Я отдернула руку, вскочив на ноги. Из отцовского подарка хлестала энергия, пространство шло рябью и шипело, как раскаленная сковорода. Не думая, я выбросила перед собой защитное плетение, но Вокс оказался расторопнее. Одной рукой сцапал меня за плечо, запихнув за свою спину. Другой сотворил пасс. С его пальцев сорвался сгусток черноты – стремительный, как бросок гадюки. Темное заклинание набросилось на ручку, зеленое свечение забило в силках, затрепетало. Отцовский подарок дернулся в последний раз и с глухим стуком рухнул на пол. А меловой круг – точнее, то, что от него осталось, – вспыхнул напоследок и истаял дочи-ста вместе с пылью кулона.

М-да. Ну хоть мыть пол не придется...

Ручка лежала неподвижно. В нее втягивался зеленый дым, на корпусе проступали пугающие черные прожилки. Наступила зловещая тишина. Разве что мое сердце набатом бухало где-то в ушах.

Я часто заморгала, пытаюсь осознать масштаб катастрофы. Кулон – утерян. Круг – растворился. Ручка – превратилась неизвестно во что. Золотистый осветительный шарик парит под потолком на последнем издыхании. А Вокс Неймар стоит ко мне вполоборота и смотрит на меня сверху вниз с выражением, которое не предвещает ничего хорошего.

– Ну, – произнес он, и в этом коротком слове уместилась целая лекция о моей безмозглости, – что скажешь в свое оправдание?

– Я... – Губы пересохли и едва двигались. – Не знаю, что случилось...

Взгляд серо-голубых глаз стал жестче, на породистом лице появилось занятное выражение. Не злость, не насмешка. Что-то острое и сосредоточенное, как у охотника, обнаружившего след куда более крупной дичи, чем рассчитывал.

– Что случилось? Допризывалась.

Я уставилась на ручку, сиротливо лежащую на полу. Затем на Вокса – абсолютно невозмутимого. Он улыбнулся уголком рта, но так выразительно, что мне захотелось сгореть вместе с кругом.

– Какое вопиющее нарушение устава Академии и базовых техник безопасности... – Вокс склонил голову набок, всем видом показывая: разворачиваться и уходить не намерен. – И что мне теперь с тобой делать, а?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.